

Когда Вулкан сказала про второе место в кабине, Райан подумал, что сзади для него будет собственное детское кресло. Но, как оказалось, Гений больше любила мотоциклы, нежели автомобили.

— Люди болтать будут, — сказал Райан, держась за талию Вулкан и прижавшись грудью к её спине, когда мех ускорился. Эта сумасшедшая женщина сконструировала кабину наподобие мотоцикла, с экранами и компьютерными интерфейсами спереди. На многоместном сиденье внутри могли разместиться два человека, но Райану из-за нехватки места пришлось прислониться к пилоту.

Если бы их могли видеть посторонние, они бы, вероятно, сочли их нынешнюю позу подозрительной[1].

— Пускай, — ответила Вулкан. Из-за давления океана мех перешёл в какой-то альтернативный режим, чтобы защитить более слабые части, сжать стыки, экранировать камеры и использовать для навигации только гидролокаторы и термодатчики. Снаружи броня должна была выглядеть как громоздкий кусок металла. — Плевать я хотела.

— Интересный выбор дизайна, кстати — сказал Райан, услышав слабый шум термоядерной реакции, питающей броню. — Это личное предпочтение или...

— Элитные солдаты Dynamis обучены атаковать центр массы, — перебила его Вулкан. Райан заметил, что она очень любила кичиться своими знаниями всякий раз, когда представлялся случай. — Поскольку кабины в большинстве видов брони находятся именно там, это значит, что в бою враги обычно стреляют прямоком в жизненно важные органы. Раньше я с избытком компенсировала это более толстым экраном, но польза от него довольно ограниченная, когда сражаешься с тем, кто может лёжа жать танки.

— Ага, понял, — сказал Райан, в это же время почувствовав, как мех замедлился. — В твоей конструкции кабина фактически расположена между плечами, то есть вдали от зоны, по которой стреляет большинство солдат. Это увеличивает шансы на успешное катапультирование в крайнем случае, но тебе также пришлось уменьшить кабину, чтобы структура не стала громоздкой.

— Я использую нейроинтерфейс для управления большинством систем, — ответила она, на короткое время запустив руку в волосы; Райан заметил какой-то чёрный черепной имплант, спрятанный под пучком волос. — Благодаря этому внутри кабины остаются нужны только аварийные системы.

О, так это объясняет, как она могла издали управлять своим костюмом. Райан подумал,

какая у него дальность действия.

— Полагаю, неудобная физическая близость — справедливая плата за такое.

— Если будешь меня лапать, я тебя кастрирую, — предупредила она. — Я уже спиной чувствую твой член. Ну и дела, когда ты сказал, что лёгок на подъём, ты не шутил.

— Ты не захочешь, чтобы я сейчас повысил уровень сложности до тяжёлого.

Вулкан усмехнулась над грязной игрой слов[2]. Райан не мог в это поверить, но жестокий Гений была довольно милой, когда никто не угрожал её хрупкому эго.

— Ты пиздец какой бесстыжий, — сказала она. — А я думала, что ты любишь эту девушку.

— Когда-то любил, да, — признался Райан. — Но это было очень-очень давно.

Его преданность Лен ни разу не дрогнула за все эти годы, но Райан больше не желал её в романтическом плане; в прошлом у него были романтические отношения, и все они стёрты временем. Сейчас курьер мог довольствоваться другом, даже знакомым, который мог бы узнать его. Человеком, с которым у него была бы связь, которая переживёт его бесконечные путешествия во времени, какой бы хрупкой она ни была.

Всё, чего хотел Райан, — это человека, который мог бы облегчить его одиночество. Ни больше ни меньше.

Курьер вздохнул. Погружение на километры ниже уровня моря вызвало у него тоску.

— Мы уже на месте?

— Ты каждую минуту будешь меня спрашивать?

— Да, пока мы не будем на месте.

— Спросишь ещё раз — и можешь распрощаться с целостью своей задницы.

— Ты заигрываешь со мной?

Гений проигнорировала его, мех задрожал. Райан предположил, что они где-то приземлились.

— Мы уже, — начал он, и Вулкан взглянула на него через плечо, — друзья?

— Ты смерти что ли ищешь, — сказала Гений, верх кабины пришёл в движение. — И вообще-то... мы на месте.

Наконец-то.

Над курьером открылся люк, рядом с мини-лестницей. Через него Райан видел красную лампу, закреплённую под ржавым потолком, но ничего больше.

— Я буду ждать здесь, поработаю над другими делами, — сказала Вулкан, когда Райан начал вылезать из кабины. — Поскольку вам, ребята, нужно побыть одним. Только не задерживайся, иначе я уйду без тебя.

— Ты оставишь крупную инвестицию торчать в нескольких километрах под водой? — спросил Райан, прежде чем кивнуть Гению. — Спасибо.

— Ты сделал свою работу, я сделала свою. Я не кидала, Райан.

— Что ж, я ценю женщин, держащих своё слово. — Райану стало немного грустно, поскольку он мог пропустить все эти квесты, в зависимости от того, как всё сейчас обернётся. Он должен найти способ уравновесить весы.

Курьер, выбравшись из меха, встал на вершине брони.

Помещение выглядело как воздушный шлюз, достаточно большой, чтобы вместить в себя что-то размером с броню Вулкан; Райана окружали стальные стены, настолько толстые, что могли выдержать подводное давление. Машина Вулкан стояла в луже воды, позади неё были огромные закрытые ворота, а спереди — маленькая, человеческого размера дверь. В тусклом багровом свете лампы Райан не заметил ни одной камеры.

— Коротышка? — спросил он, прежде чем спрыгнуть с меха в лужу. Не получив ответа, он двинулся к двери поменьше. Едва он подошёл к ней, как за ней послышался звук. Ворота открылись сами по себе, подгоняемые автоматическим механизмом.

Райан осторожно вышел из подводного шлюза и вошёл в квартиру.

Ну, это было похоже на квартиру, хотя и скудно обставленную. Она была площадью около пятидесяти квадратных метров, включая главную комнату отдыха, небольшую кухню и двери, ведущие в то, что Райан принял за спальню и ванную комнату. Стены были выкрашены в синий и красный, её любимые цвета.

Всё это место пахло её присутствием.

— Где этот ямайский краб с его песней, когда он так нужен?[3]

Это место, на его вкус, было слишком тихим. Тем не менее, он не увидел поблизости ни одной стереосистемы.

Курьер направился на кухню и заметил холодильник. Внутри него Райан обнаружил ассортимент вкусных блюд прямоком из моря: крабы, рыбы, водоросли... похоже, труба доставляла еду из другой части комплекса. Затем курьер проверил раковину; она работала отлично, но в последнее время ей явно пользовались нечасто.

— Коротышка, ты где?

Райан направился в главную комнату отдыха, в которой стояли диван и пластиковый стол. Диван был обращён не к телевизору, а к огромному иллюминатору, через который сидящие могли смотреть на внешний мир; а именно на подводную бездну, тёмную, как самая чёрная ночь. Странная рыба смотрела с той стороны усиленного стекла, возможно, из любопытства или же привлечённая теплом странного дома.

Курьер заметил на столе стопку книг, в том числе «Vingt Mille Lieues sous les mers» — ту самую книгу, которую Лен нашла в Венеции столько лет назад, — наряду с написанным Карлом Марксом «Капиталом» и «Философии права» Гегеля.

Некоторые вещи никогда не менялись.

Однако, к его тревоге, курьер рядом с этой мини-библиотекой обнаружил большое количество лекарств. Райан быстро изучил их и опознал в них антидепрессанты и транквилизаторы производства Dynamis. Причём сильнодействующие.

Райан не знал подробностей самолечения Лен, но оно явно было опасным.

Когда курьер подошёл к иллюминатору и выглянул в него, он заметил в темноте другие источники света. Изучив их побольше, он определил, что они исходили из других иллюминаторов в сферических строениях, яйцах в гнезде на самом дне пропасти. Сложный набор коридоров соединял строения вместе, образуя огромную общину.

Это Лен построила? Не за шесть месяцев, это точно, даже с помощью и деньгами Вулкан. Ей нужно было потратить минимум год на строительство этого места, отправляясь в Новый Рим, когда ей требовались особые технологии, которые она не могла изготовить сама. Если каждое жилище представляло собой самодостаточную квартиру, то места хватало для размещения сотен людей.

Глупышка Лен, она строила свою подводную хрущёвку!

Но всё же этому месту не хватало души.

Здесь не было ни индивидуальности, ни тепла. Все помещения были строго утилитарными и предназначались для удовлетворения основных потребностей человека, без какого-либо эстетизма. Райан, помимо книг, не заметил никаких развлечений или даже фотографий. Это место представляло собой ярко окрашенную подводную гробницу, не более того.

Он услышал, как позади него открылась ещё одна дверь, возможно, из спальни.

Она не издала ни звука, но он чувствовал её взгляд на своей спине. Она не осмеливалась ничего сказать, поэтому Райан сделал первый шаг.

— Привет, Коротышка, — сказал курьер, оглядываясь через плечо. — Очень давно не виделись.

Это была она.

Она была... она была такой знакомой, и в то же время так другой. Но это была она, несомненно, она. На ней был коричневый водолазный костюм, а не та огромная броня из последнего цикла, и у неё было что-то типа водяного ружья.

За те четыре года, что они не виделись, у Лен произошёл скачок роста, но она оставалась достаточно низкой, чтобы он мог дразнить её. Её подростковая миловидность расцвела в настоящую красоту, пусть и несколько потускневшую из-за истощения и бледного цвета кожи. Она определённо выходила отсюда недостаточно часто.

Им обоим нужно взять отпуск.

— Рири, — улыбнулась Лен, но в улыбке было больше грусти, чем радости. Её голос был музыкой для ушей Райана, но в то же время он казался таким слабым и тревожным.

Он так давно не слышал это прозвище, что почти забыл о нём. Это пробудило старые эмоции, которые он давно похоронил за десятилетия циклов. Счастье, а также грусть; она выглядела так ужасно, её глаза потемнели от усталости и антидепрессантов, и Райан почувствовал себя виноватым за то, что не нашёл её раньше. Его работой было сделать её счастливой, а она явно не была счастлива.

Райан полностью повернулся, чтобы обнять своего старого друга, но она отступила на шаг, когда увидела, что он сдвинулся с места. Он в замешательстве застыл, между ними, как непреодолимая преграда, стоял диван.

— Не... не подходи ближе, — взмолилась Лен, положив руку на своё водяное ружьё. Она не наставила его на него, но и не отложила. — Пожалуйста.

— Коротышка, что не так? — спросил Райан. Не на такой приём он надеялся, не говоря уже о том, чтобы ожидать. — Это я. Я искал тебя повсюду.

— Я знаю, — ответила она. — Знаю.

Райан напрягся при этих словах.

— Как долго?

Его лучшая подруга отвернулась и наконец призналась:

— Два года.

Райан застыл, его мир рухнул.

Он всегда отказывался принять эту мысль, даже если... даже если в глубине души знал, что это единственное логическое объяснение. Райан устраивал шумиху по всей Италии, думая, что если Лен жива, то она свяжется с ним. Если же нет, то, он считал, это значит, что она мертва, схвачена или находится в ужасном положении.

Райан никогда не хотел принимать наиболее вероятный сценарий.

А именно, что она намеренно избегала его.

— Почему? — спросил Райан, чувствуя себя так, словно ему прострелили живот. — Почему? Почему ты избегала меня?

Она ответила не сразу, не своим голосом; её тело говорило за неё. Дрожащие руки, тревога в присутствии Райана...

— Ты... — Курьер не мог в это поверить. — Ты боишься меня?

— Нет, — сказала она. — Это просто... твоё присутствие.

— У тебя посттравматический стресс, — узнал симптомы Райан, взглянув на стопку лекарств. Внезапно всё стало обретать смысл. — Я напоминаю тебе о плохих днях. Я напоминаю тебе о Кровотоке. Я... я — открытая рана.

— Рири, твоя сила, — Лен покачала головой, — она что-то сделала с твоим разумом. Я вижу это. Ты не... ты нестабилен. Твоё поведение... люди в здравом уме так себя не ведут.

— Лен, я не сумасшедший, — возразил Райан. — Я просто понял шутку.

— Ничего ты не понял, — обвинила она курьера. — Никогда не понимал.

— Я...

— Ты убил его.

Слова эхом разнеслись по подводной обители, воцарилась неловкая тишина.

— Ты привёл к нам Карнавал, — обвинила его Лен. — На курок нажимал не ты, но ты принёс пистолет.

— Да, привёл, — признал Райан. У него была целая вечность, чтобы обдумать свой выбор. — И это нужно было сделать. Я сожалею только о том, что это разлучило нас на долгие годы.

Снова тишина. Лен никогда не умела выражать свои чувства, но все эти годы только ухудшили её социальные навыки. Он задался вопросом, есть ли у неё люди, с которыми она может поговорить.

— Лен, — сказал курьер. — Твоему отцу никогда не стало бы лучше, и однажды бы он убил тебя. Он почти сделал это. Я потратил годы на изучение природы Геномов, пытаюсь найти решение проблемы Психов; проверял, мог ли я сделать всё правильным образом. Но лекарства нет. По крайней мере, ничего, что я мог бы создать с помощью подручных средств.

Даже Райан, несмотря на всю свою власть над временем и причинностью, не осмелился принять второй Эликсир, ибо силы работали на гораздо более высоком уровне, чем простая манипуляция генами. Другой Эликсир вызовет мутацию его изначальной силы, возможно, создаст ещё одну точку сохранения или навсегда оставит его безумным. Если Райан когда-нибудь станет Психом, подобным Кровотоку... его с его точкой сохранения никто не сможет остановить. Это будет нескончаемый кошмар для него самого и бесчисленного множества других.

— Я знаю, — признала Лен. — Я знаю. Но он был моим папой. Ты не имел права делать этот выбор.

Райан, убрав руки за спину, мгновение изучал её. Затем он снял шляпу и маску, чтобы она могла видеть его настоящее лицо. Грызущее несчастье под улыбкой.

— Прости меня, — сказал Райан серьёзно. — Я сожалею, что причинил тебе боль.

Лен посмотрела ему в глаза, а затем отвела взгляд, не в силах выдержать его взор.

Это ранило сильнее, чем ножи Кислотного дождя.

Он наблюдал окончание своего основного квеста, и счастливым он не был.

— Зачем ты построила это место? — спросил Райан, оглядывая жилище. Возможно, он что-то упустил, какую-то деталь, которая могла позволить ему спасти их дружбу.

— Для себя, — сказала она. — Потом для других.

— Сирот наверху, — предположил Райан. — Вот для чего это место.

— Да, — сказала она, глядя через иллюминатор на далёкие огни. — Я хочу привести их сюда, когда всё будет готово. Дать им место, которое они смогут назвать своим, позволить им начать всё заново. Сделать всё правильно.

— Лен, ты не можешь сбежать от мира, даже если он суров и абсурден, — сказал Райан. — Иначе ты потеряешь часть себя. Посмотри на себя, ты... ты несчастна, Лен. Ты не счастлива, живя таким образом.

— Рири, наверху нет ничего ни для них, ни для меня, — возразила Лен. — Там одно насилие, Психи и могущественные ублюдки, попирающие ногами маленького человека. Я думала, что бомбы начнут всё с чистого листа, но прошло уже более десяти лет... и всё почти так же, как и было.

— Если таким ты ощущаешь этот мир, давай сделаем его лучше. Я могу помочь. У меня есть всё время во вселенной, чтобы исправить его. Я могу всё исправить.

— Я уже... уже исправляю. Я строю новое, лучшее место. Место, где все равны.

— Нет, ты убегаешь от своих проблем, как это делал я, — возразил Райан. — Лекарства притупляют боль, но не избавляют от неё. Сколько бы раз ты ни повторяла один и тот же процесс, результат не изменится. И это место тебе не поможет. Оно затонуло. Ты буквально тонешь, Лен.

Он протянул руку.

— Позволь мне помочь, — просил, умолял её курьер. — Когда-то ты хотела исследовать мир. Мы можем это сделать. Можем путешествовать вместе и заглянуть за горизонт. Ещё так много предстоит совершить, так много предстоит узнать. Я видел такое, что ты даже представить не сможешь. Я могу показать тебе. Мы можем начать всё сначала.

Лен смотрела на его пальцы несколько мучительно долгих секунд, и, казалось, ей хочется

взять его за руку. Если бы только она это сделала... тогда бы их дни одиночества наконец закончились.

Но она не взяла её, сдерживаемая собственными страхами.

Раздавленный этим зрелищем, Райан понял, что ничего бы не получилось. Она была ранена, ей было слишком больно, чтобы рискнуть. Их дружба была старой раной, которая, как она боялась, может снова загноиться и погрузить её глубже в море.

Он...

Он только усугублял ситуацию.

— Мир абсурден, — заявил Райан. — Но не безнадежен.

Она недоумённо посмотрела на него.

— Я сталкивался с одной и той же ситуацией на протяжении десяти тысяч итераций и каждый раз делал разный выбор, — объяснил он. — Если бы всё было безнадежно, то ничего не должно было измениться. Один человек ни на что не может повлиять, верно? Для тебя это фатализм. Так вот, фаталисты — трусливые нытики. Каждый мой выбор приводил к разному результату. Порой изменения были едва заметны, порой менялось вообще всё. Иногда я убивал людей, но в другой раз — спасал их.

— Куда... я не понимаю, куда ты клонишь?

— В конце концов, мои решения приводили к изменениям, — продолжил Райан, — даже если я был единственным, кто видел это. Неважно, большое это изменение или маленькое. Изменение есть. Да, плохие вещи часто случаются без причины... а иногда и хорошие вещи тоже. Пусть гарантий нет, но справедливость достижима. Никто ничего не контролирует, но это не значит, что твои действия не оказывают никакого влияния. Так что, Лен, пожалуйста, никогда не говори, что всё безнадежно. Если путешествие во времени чему-то меня и научило, так это тому, что всё может измениться, и идеальный финал всегда в пределах досягаемости.

— Путешествие... путешествие во времени?

Вместо того, чтобы обременять её своими проблемами, Райан снова надел маску и шляпу и направился к выходу. Она не пыталась его остановить. Пусть она, похоже, и колебалась.

— Как бы плохо ни было, Лен, я не откажусь от поиска счастья, — сказал он, глядя через плечо на своего старого друга. — Я надеюсь, что ты тоже.

Райан ушёл, его бесшумные шаги эхом отдавались под водой.

[1] Возможно, это отсылка к аниме «Darling in the Franxx», где у мех было похожее строение кабин пилотов.

[2] Игра слов, собственно, профукана. Hard — это тяжёлый/сложный уровень сложности в играх, но также и «стояк». Таким образом, Райан намекает, что у него встал не полностью.

[3] Речь про Себастьяна, краба из диснеевской «Русалочки». Он пел песню «А под водой», в честь которой могла быть названа 20 глава

<http://tl.rulate.ru/book/47272/1498997>